

Амосова Наталья Владимировна

ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВКЛЮЧЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НЕМЕЦКОЙ УСТНОПОРОЖДАЕМОЙ РЕЧИ

В статье предпринимается попытка описания топологических свойств включенных конструкций в немецкой устнопорождаемой речи. Автор проводит анализ существующих точек зрения на местоположение исследуемых конструкций, уделяет особое внимание спорным вариантам расположения и выявляет закономерности заполнения той или иной позиции в рамках высказывания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Филологические науки

В статье предпринимается попытка описания топологических свойств включенных конструкций в немецкой устнопорождаемой речи. Автор проводит анализ существующих точек зрения на местоположение исследуемых конструкций, уделяет особое внимание спорным вариантам расположения и выявляет закономерности заполнения той или иной позиции в рамках высказывания.

Ключевые слова и фразы: устнопорождаемая речь; топология; топологические поля; включенные конструкции; парантетическая ниша; высказывание; речевая ситуация.

Амосова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова
babydream77@mail.ru

ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВКЛЮЧЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НЕМЕЦКОЙ УСТНОПОРОЖДАЕМОЙ РЕЧИ[©]

В немецкой грамматике топология имеет особый статус. Строгая фиксированность порядка расположения элементов в немецком предложении обуславливает необходимость тщательного изучения топологических свойств компонентов и закономерностей их позиционного размещения [4, с. 129].

Под включенной конструкцией (ВК) понимается феномен устнопорождаемой речи, обладающий синтаксической самостоятельностью, интонационной маркированностью и семантической связью с основным высказыванием. Устнопорождаемый дискурс признается основной сферой реализации рассматриваемых конструкций, что не может не отразиться на специфике их свойств и функций. Появление включенных конструкций в синтаксисе живой спонтанной речи напрямую связано с интенциями говорящего, особенностями его мышления и ориентацией на слушающего. Быстрое развертывание речи не дает возможность заранее спланировать ход сообщения информации. Формирование синтаксических построений осуществляется последовательно, а постепенность их структурирования проявляется в том, что высказывания в ходе их развертывания прерываются разными дополнительными замечаниями, комментариями, оценочными конструкциями, метакоммуникативными и фатическими штампами. Чем более непосредственный характер носит беседа, тем меньше усилий прилагают участники коммуникации для того, чтобы следовать устоявшейся норме. В результате этого синтаксические образования становятся менее структурированными, появляются ответвления от основной линии повествования.

В рамках топологической теории включенные конструкции относятся к уровню топологических отступлений [5, с. 79]. Включаясь в основное высказывание, включенные конструкции делают его на части. Прерывание основного высказывания возможно не на любом месте, а только в так называемых нишах. Термин «ниша» впервые был введен Г. Альтманном [6, S. 64] и все чаще употребляется лингвистами для обозначения возможных позиций исследуемых конструкций в предложении. «Ниши» определяются границами её составляющих и связаны с актуальным членением предложения. Например, структуры типа *Ich kenne das*, которые состоят из одной фразы, не могут содержать в себе включенную конструкцию. Г. Шрайтер справедливо ставит заполнение той или иной парантетической ниши в зависимость от семантического значения включающей конструкции [10, S. 177].

Как правило, данные конструкции реализуются в середине предложения, хотя некоторые лингвисты считают, что они могут реализовываться и в конце включающего предложения. Чаще всего в качестве основного местоположения ВК в предложении рассматривается именно интерпозиция [8, S. 184]. Данное местоположение вполне естественно, поскольку при линейном развертывании сообщения эти конструкции, «вторгаясь» в структуру включающего предложения, отделяют одни его члены от других, но при этом не происходит разрыва или ослабления логико-грамматических отношений между ними. Это объясняется, по мнению А. А. Мещлера, тем, что, интерпозиция ВК предстает как особый прием развертывания мысли, служащий облегчению восприятия того или иного логико-грамматического отношения [3, с. 54].

Исследуя топологические позиции ВК в предложении, Б. Штольтенберг использовал идею полевой структуры предложения [11, S. 6]. В ее основе лежит мысль о том, что немецкое предложение, будь то построение со сказуемым на первом или втором месте, можно представить в виде топологических полей: форфельда (предфинитной части), миттельфельда (внутрирамочной части) и нахфельда (послерамочной части) [4, с. 129]. Обязательные позиции заполняются подлежащим и дополнением в зависимости от глагола. Это касается, прежде всего, миттельфельда и нахфельда. Их заполнение зависит от места глагола в предложении. Для форфельда главным является то, что в нем может реализоваться не более чем один компонент любой сложности. В устнопорождаемой речи это приводит к двойному замещению форфельда и образованию фор-форфельда [6, S. 48]. Его компоненты интегрируются в общую схему предложения значительно слабее. Однако имеется достаточно причин рассматривать их как часть целого. Если рассматривать

ВК как прерывание предполагаемой синтаксической структуры, то её возможное вклинивание в предложение влечет за собой топологические последствия. Подобным ограничением исключаются позиции по краям синтагм, а также между законченными синтаксическими единицами.

Включенные конструкции различаются в зависимости от занимаемых ими позиций, которые выводятся из местоположения отдельных элементов в структуре немецкого предложения. Однозначным признается прерывание синтаксической структуры в позиции между форфельдом и левосторонней частью сказуемого, а так же после неё, в миттельфельде. Спорными представляются для Б. Штольтенберга позиции между фор-форфельдом и форфельдом, а также в нахфельде, так как позиции включенной конструкции в них выражены слабо. Привлекают внимание включенные конструкции, которые располагаются после союза, вводящего предложение [11, S. 18].

Б. Штольтенберг выделяет 8 позиций, в которых реализуются ВК, но ничего не говорит о том, могут ли они быть перенесены в другую позицию. Как можно было бы предположить (и это доказывается результатами анализа речевого материала), наибольшее количество ВК встречается в миттельфельде.

Лингвистами допускается вариативность в расположении ВК в предложении. О. В. Александрова называет некоторые закономерности, регулирующие топологические позиции включенных конструкций. Она отрицает произвольность в заполнении той или иной позиции, поскольку ВК семантически связана с включающей конструкцией. Данная характеристика исследуемого явления обуславливает его положение рядом с той частью высказывания, к которой оно относится [1, с. 37].

Изучение вариантов расположения включенных конструкций в предложении позволило Н. Н. Костюк выявить определенные закономерности их употребления в английском языке. Так, начальную позицию включения часто занимают в прямой речи с целью привлечения внимания собеседника. Если же автор стремится подчеркнуть предшествующее высказывание или придать ему большую значимость, то включенная конструкция размещается в конце структуры. Преобладающей является срединная позиция, что подтверждается и другими лингвистами [2, с. 12].

Г. Альтманн, наиболее полно представивший теорию топологии, говорит о том, что вопрос о местоположении ВК в предложении относится к еще не решенным, ученый называет 6 потенциальных позиций образования парантетических ниш:

1. между левосторонней «именной фразой» и соотносящимся с ней указательным местоимением, начинающим предложение;
2. в форфельде, если речь идет о «свободной теме»;
3. между форфельдом и изменяемой частью сказуемого;
4. после изменяемой части сказуемого;
5. в миттельфельде на границе членов предложения;
6. в конце предложения, либо в нахфельде [6, S. 48].

Приведенные Г. Альтманном примеры показывают, что в вышеупомянутых позициях, действительно, располагаются «ниши», существование которых подтверждается также и другими учеными. Однако А. Бассарак не исключает дополнений и модификаций к списку потенциальных «ниш». Так, например, по мнению лингвиста, не имеет смысла рассматривать четвертую и шестую позиции как «ниши», так как в самом строгом понимании изучаемые конструкции – это включенные предложения. Действительно, если данные предложения реализуются в начале или конце предложения, они не являются включенными. Подобные случаи рассматриваются как самостоятельные предложения. Придаточные предложения или члены предложения могут занимать «ниши», если установлен критерий, согласно которому они определяются как ВК. Первая и третья позиции у А. Бассарака не вызывают возражений, поскольку реализация ВК в них встречается достаточно часто [7, S. 37]. Вышеупомянутым позициям противопоставляются местоположения, в которых ВК встречаться не могут:

1. между «свободной темой» и последующим предложением;
2. между завершающим элементом рамки сказуемого и нахфельдом;
3. перед вынесенным вправо добавлением;
4. внутри членов предложения [6, S. 52].

Г. Альтманн не описывает возможности реализации включенной конструкции после «свободной темы», поскольку лингвист считает «свободную тему» выражением, которое реализуется на одном уровне с предложением. Рассматриваемая синтаксическая единица не имеет статус самостоятельного предложения. Г. Альтманн выделяет также второй тип «свободной темы», который изолируется от остального предложения посредством интонации и приводит соответствующий пример:

(1) *Den Hans? den kann ich schon gar nicht leiden* [Ibidem, S. 202].

В примере (1) свободная тема является законченным предложением, эллиптическим эквивалентом предложения, поэтому в целом речь идет о двух самостоятельных предложениях. Сомнение вызывает утверждение, согласно которому между элементом, завершающим рамочную конструкцию, и нахфельдом ВК реализовываться не может. А. Бассарак показывает с помощью примеров, что ВК в действительности может располагаться между членами предложения, за исключением позиции перед неизменяемой частью сказуемого [7, S. 115].

Возникает вопрос о возможности реализации ВК в предложной группе. Такая позиция ВК представляется лишь гипотетической, поскольку после предлога должна возникнуть пауза с нетипичным для немецкого предложения повышающимся тоном. Появление ВК после предлога возможно, если она относится

непосредственно к предлогу. Но даже в этом случае включение реализуется после всей предложной группы, при этом происходит повтор всей группы.

Рассматривая позиции ВК в полипредикативном предложении, можно предположить, что между частями предложения действительно существуют «ниши». Включенные конструкции предусматривают более тесную связь главного и придаточного предложений. Они могут предшествовать предложению, вводному союзом, или следовать за ним. Ясно, что не каждая ВК может реализовываться в том или ином месте предложения. А. Бассарак формулирует правила зависимости топологического размещения включенных конструкций. ВК, которые относятся ко всему предложению, не связаны с определенной позицией в предложении, они могут занимать любую из свободных ниш. Лингвист отмечает, что ВК не всегда содержит элемент, который бы относился ко всему предложению. Отсутствие такого элемента не рассматривается как причина отнесения ВК ко всему предложению. В предложениях с ВК, относящейся к члену предложения, А. Бассарак выявляет случаи, когда их отношения могут быть установлены не с помощью соответствующего элемента, а посредством элементов семантики, не нашедших отражение на синтаксическом уровне. При внимательном рассмотрении выясняется, что такие ВК относятся не только к конкретному включающему предложению, а ко всей коммуникативной ситуации [Ibidem, S. 62]. В отличие от остальных этот тип ВК может быть выявлен не семантически, а путем прагматического анализа рассматриваемых структур [9, S. 596]. Данный тип ВК может выступать почти в любых позициях, за исключением ниши между членами предложения. Для ВК, относящейся к коммуникативной ситуации, существует определенная шкала, начиная с позиций внутри составляющих, например, перед определением в родительном падеже, между предлогом и артиклем или после определения.

Таким образом, рассматриваемый феномен регулируется нормами синтаксиса устно порожаемой речи, а условия протекания речи делают его вынужденной необходимостью для достижения успешной коммуникации. Включенная конструкция, реализуемая в основном высказывании, делит его на части. Прерывание включающей структуры возможно в позициях, которые определяются границами составляющих. Наблюдается зависимость заполнения той или иной «ниши» от семантики включенной конструкции, от ее отнесенности к речевой ситуации в целом, ко всему высказыванию или его отдельному члену. Наиболее часто включенная конструкция реализуется в срединной позиции, хотя возможными являются позиции в форфельде и нахфельде.

Список литературы

1. **Александрова О. В.** Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1984. 211 с.
2. **Костюк Н. Н.** Синтактико-стилистические функции парентетических введений в художественной литературе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985. 21 с.
3. **Мецлер А. А.** Структурные связи в тексте (парентезные конструкции). Кишинев: Штиница, 1987. 144 с.
4. **Поликарпов А. М.** Грамматическая топология и перевод // Актуальные проблемы лингвистики и перевода: межвуз. сб. статей и материалов. Архангельск: Архангельский гос. техн. ун-т, 2003. С. 128-142.
5. **Поликарпов А. М.** Топологическая теория в грамматике немецкого языка // Вестник Поморского Университета. 2004. № 1. С. 78-85.
6. **Altmann H.** Formen der «Herausstellung» im Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 370 S.
7. **Bassarak A.** Grammatische und handlungstheoretische Untersuchungen an Parenthesen: Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades «Dr. Phil.». Berlin, 1984. 260 S.
8. **Fleischer W., Michel G.** Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1977. 394 S.
9. **Heidolph K., Flämig W., Motsch W.** Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin: Akademie Verlag, 1981. 1028 S.
10. **Schreiter G.** Der pragmatische Aspekt der parenthetischen Verknüpfung // Brücken Germanistisches Jahrbuch CSSR 1984-85. Prag, 1985. S. 175-189.
11. **Stoltenburg B.** Parenthesen im gesprochenen Deutsch // InList. 34. Uni Potsdam, 2006. 59 S.

TOPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF INCLUDED CONSTRUCTIONS IN THE GERMAN ORALLY GENERATED SPEECH

Amosova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
North Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
babydream77@mail.ru

The author undertakes an attempt to describe the topological features of included constructions in the German orally generated speech, conducts the analysis of the existing points of view on the location of the constructions being researched, pays special attention to the location debatable variants, and reveals the regularities of this or that position completion within the statement limits.

Key words and phrases: orally generated speech; topology; topological fields; included constructions; parenthesis niche; statement; speech situation.